

О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ИМУЩЕСТВО И ИХ СООТНОШЕНИИ С ПРАВОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Большая часть государственного имущества закреплена за государственными предприятиями на основе производных вещных прав – права хозяйственного ведения и оперативного управления. Рассмотрены вопросы, касающиеся природы вещных прав государственных предприятий на имущество и их соотношения с правом государственной собственности, в частности возможность расщепления государственной собственности на одно и то же имущество между государством-собственником и государственными предприятиями, за которыми это имущество закреплено.

Вещные права являются основной правовой формой реализации экономических отношений собственности с учетом того обстоятельства, что и само право собственности – хотя и важнейшая, но далеко не единственная разновидность указанных прав. С этой точки зрения отношения присвоения произведенных материальных благ могут опосредоваться, оформляться юридически не только с помощью права собственности, но и путем признания за производителями иных прав [15, с.181].

В рамках классической философии имеются различные взгляды на природу деления прав на вещные и обязательственные. Критически такое деление было оценено Гегелем. «Нас завело бы слишком далеко подробное рассмотрение нелепости и бессмысленности лежащего в основе римского права деления на личное и вещное право. Достаточно ясно, что только личность имеет право на вещи, и поэтому личное право есть по существу вещное право...» [3, с. 100]. За существование вещного права выступал И. Кант. Обычная дефиниция права на какую-то вещь – это право по отношению к любому владельцу вещи – представляет собой правильную номинальную дефиницию. Реальная дефиниция должна была гласить так: право на вещь – это право частного пользования вещью, которой я владею (первоначально или в силу установления) совместно с другими. Под вещным правом он понимал «не только право на вещь, но и совокупность всех законов, касающихся вещного „твое“ и „мое“» [8, с. 310–311].

Категория вещных прав появилась в европейском континентальном праве благодаря работе немецких пандектистов в XVIII–XIX вв., в результате отказа от средневековой феодальной конструкции расщепленной собственности на землю [16, с. 43]. Суть их в том, что помимо собственника право непосредственного господства над вещью и пользования ею приобретает и другое лицо. Разделение правомочий этих лиц носило такой же характер, как и при расщепленной собственности. Но юридически собственником оставалось одно лицо, а второе получало вещь в ограниченное фактическое владение, пользование и распоряжение. Права последнего защищались и от собственника, поэтому имели склонность к своей абсолютизации. Так возник известный современному гражданскому праву континентальной Европы институт производных вещных прав [2, с. 315].

Развитие общественных отношений постоянно ведет к усложнению правовых форм использования вещей. В советский период идея господства нескольких лиц на одну вещь с вертикальной зависимостью между ними, когда один считался собственником, а другой получал абсолютные, производные права, была реализована в отношениях между собственником-государством, с одной стороны, и субъектами права оперативного управления, а затем права хозяйственного ведения, преобразованного в 1989 г. в право полного хозяйственного ведения – с другой [2, с. 312].

Все государственные органы в той или иной мере в соответствии с их компетенцией осуществляют правомочия государства как собственника путем издания нормативных актов либо актов управления. В таких случаях можно говорить об осуществлении правомочий собственника государством непосредственно. Однако государство может осуществлять владение, пользование и распоряжение имуществом также и посредством передачи имущества государственным предприятиям и организациям, за которыми признаются права самостоятельных субъектов гражданского права [10, с. 134].

Проблема о соотношении прав государственных организаций (далее – госорганизации) на закрепленное имущество с правом собственности государства на это же имущество получила глубокую проработку в трудах таких советских цивилистов, как М.М. Агарков, С.И. Аскназий, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, О.С. Иоффе, А.В. Карасс, С.Ф. Кечекьян, С.М. Корнеев, Я.Ф. Миколенко, Ю.К. Толстой и др. Указанная проблема отражена и в работах современных белорусских и российских ученых: В.А. Витушко, В.Ф. Чигира, Е.А. Суханова, А.П. Сергеева, В.В. Лаптева, И.В. Ершовой, М.В. Власовой и др.

Основными вопросами, в отношении которых ученые имели различные взгляды в рамках данной проблемы, являлись следующие: является ли государство единым и единственным собственником всего имущества либо может иметь место расщепление государственной собственности между госу-

дарством и государственными организациями, за которыми закреплено имущество; получает ли государственная организация самостоятельные права владения, пользования и распоряжения закрепленным имуществом, какова природа производных вещных прав организации на закрепленное за ней имущество.

Одна группа советских ученых (С.Н. Братусь, М.М. Агарков, С.И. Аскназий, О.С. Иоффе и др.) поддержала позицию, высказанную академиком А.В. Венедиктовым, суть которой в том, что государственное имущество находится в оперативном управлении государственных организаций. Каждая госорганизация, осуществляя такое управление, обладает в определенном объеме правомочиями по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ним имуществом. Указанные правомочия госорганизация использует именно в порядке оперативного управления государственным имуществом, а не в качестве собственника [1, с. 606]. Таким образом, государство является единственным собственником всего государственного имущества, а госорганизации осуществляют оперативное управление данным имуществом.

Я.Ф. Миколенко и С.Ф. Кечежян высказали позицию, согласно которой «ни у какого госоргана нет и не может быть никаких прав, которые весте с тем не были бы правами самого государства». Любое государственное имущество, закрепленное за государственным органом, принадлежит и ему, и тем самым государству в лице данного госоргана. При этом и государство, и госорган являются собственниками. Однако есть имущество (например, земля, леса, недра, воды), на которые госорган получает лишь право пользования, собственником же является государство. По существу единства субъекта права государственной собственности, и соответственно, единства фонда государственной собственности С.Ф. Кечежян замечает, что единство фонда государственной собственности выражается в централизованном управлении им. Однако единство управления не исключает распределения, расчленения единого фонда государственной собственности между различными органами государства [9, с. 110–111].

По мнению Ю.К. Толстого, для того чтобы избежать теории разделенной собственности, достаточно признать, что правомочия по владению, пользованию и распоряжению у государства и госорганизаций являются различными по своему содержанию. Правомочия, представленные госорганизации как юридическому лицу в сфере гражданского права, являются средством исполнения обязанностей госорганизации перед социалистическим государством [17, с. 75].

А.В. Карасс выступил противником деления единого фонда государственной собственности и не согласился с имевшей множество приверженцев позицией, что предприятия имеют право владения, пользования и распоряжения имуществом. По его мнению, если признать перечисленные правомочия на имущество за предприятиями, в этом случае произойдет игнорирование установленных законом существенных различий в режиме основных и оборотных фондов предприятия, не будут учитываться различия экономической природы орудий и средств производства, с одной стороны, и продукции государственных предприятий – с другой. А.В. Карасс считал, что в основе правомочий государственного предприятия лежит право владения, а право пользования и право распоряжения – производные от права владения, не самостоятельные права. Позиция А.В. Карасса была критически оценена С.М. Корнеевым, поскольку право оперативного управления, предоставленное государственным предприятиям, естественно не может быть одинаковым для всех, и кроме того, существенно различается от вида закрепляемого имущества. Государство, выступая собственником имущества, подробно определяет объем прав каждого государственного предприятия на имущество, устанавливает определенный правовой режим для имущества, закрепленного за предприятием [10, с. 139–140].

С.М. Корнеев по существу рассматриваемых вопросов высказал позицию о том, что закрепляя за своими предприятиями имущество и наделяя их правами юридического лица, государство признает за ними возможность либо владеть, либо владеть и пользоваться, либо владеть и распоряжаться, либо владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в определенных границах. Право оперативного управления предоставляется для того, чтобы организация имела возможность выполнять возложенные на нее обязанности, оно тесно связано с обязанностями государственной организации [10, с.146–147].

В ст. 88 ГК БССР 1964 г. право оперативного управления характеризовалось как право государственных организаций осуществлять в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества, права владения, пользования и распоряжения имуществом [5]. В редакции ГК БССР 1994 г. в ст. 87-1 под правом оперативного управления понималось основанное на праве собственности право учреждения, финансируемого за счет собственника, по владению, пользованию и распоряжению имуществом, закрепленным за ним собственником в пределах, установленных законодательством, в соответствии с целями деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Для предприятий на тот момент предусмотрено

право полного хозяйственного ведения, которое появилось в результате трансформации норм о праве оперативного управления [4].

Статья 87 ГК БССР 1964 г. в редакции 1994 г. под правом полного хозяйственного ведения подразумевала «основанное на праве собственности право предприятия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, предоставляемым ему собственником для осуществления хозяйственной деятельности. К праву полного хозяйственного ведения применяются правила о праве собственности, если законодательными актами или собственником не предусмотрено иное» [4]. Последнее позволяет заключить, что современное право хозяйственного ведения, являясь прототипом право полного хозяйственного ведения, сужено по своему содержанию по сравнению с предшественником. Это нашло отражение в очертании прав собственника в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении. Если раньше право полного хозяйственного ведения строилось по той же модели, что и право собственности, то ныне права государственного или коммунального предприятия, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, строго ограничены и в то же время достаточно широко определены права на это имущество самого собственника. Например, размер уставного фонда предприятия не может быть менее суммы, определенной законом о государственных и муниципальных предприятиях, причем еще до регистрации предприятия он должен быть собственником полностью оплачен. Если по окончании финансового года стоимость чистых активов предприятия окажется меньше размера уставного фонда, орган, уполномоченный на создание предприятия, обязан в установленном порядке произвести уменьшение уставного фонда. Если же стоимость чистых активов окажется меньше размера, определенного законом, предприятие может быть ликвидировано по решению суда. Помимо того, что собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, решает вопросы создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, назначает руководителя предприятия, он осуществляет также контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества и имеет право на получение части прибыли от использования находящегося в хозяйственном ведении предприятия имущества [6, с. 484].

В современном гражданском праве правовой статус субъекта производного вещного права все более сближается с правовым статусом субъектов относительных правоотношений. Правомочия субъекта производных вещных прав сегодня теряют признаки абсолютности. Собственник в любое время может ограничить субъекта вещного права в возможности прямого воздействия на вещь по своему усмотрению. Право собственности возникает в силу закона в результате действий собственника или иных юридических фактов. Производное вещное право возникает в силу закона только тогда, когда для этого совершены определенные действия собственником. Таким образом, возникающие на основе права собственности вещные права носят характер производности от права собственности и ограничиваются прежде всего интересами собственника. Содержание правомочий владения, пользования и распоряжения расщеплены между собственником и субъектом производных вещных прав, в чем проявляется сходство со средневековым институтом расщепленной собственности и ее аналогом – правом собственности в англосаксонской системе права [2, с. 396–397].

Феодальная конструкция расщепленной собственности, допускающая существование несколько различных титулов собственности на одно и то же имущество, оказалась очень удобной в современных условиях для оформления и теоретического оправдания растущих ограничений права собственности, а также процесса обособления функции производительного капитала от собственности на капитал, что характерно для развитого рыночного хозяйства [11, с. 275]. Англосаксонское право объединяет в понятии права собственности многие виды этого права, вещные и обязательственные права, частичные правомочия многих субъектов, нередко распространяющиеся на один и тот же объект. Страны континентальной системы придерживались правила: одна вещь – одно право собственности. Однако ряд ученых выступали и за признание возможности расчленения права собственности в континентальном праве. Например, видный французский юрист Р. Саватье говорил о том, что «право собственности представляет собой совокупность всех вещных правомочий, которые можно иметь в отношении данной вещи. Если эти правомочия начинают отделяться, то мы говорим, что собственность расчленяется для юридического оформления экономической жизни» [14, с. 55]. Ф. Люшер отметил, что «право собственности в своей основе не изменилось, но его атрибуты все чаще распределены между разными лицами». В.П. Камышанский в отношении государственной собственности в Российской Федерации замечает, что ограниченные вещные права унитарных предприятий четко ограничивают права собственника имущества. Вне этих пределов собственник не вправе вмешиваться в деятельность титульного владельца. В свою очередь, титульный владелец имеет специальную правоспособность, обусловленную интересами собственника. В пределах этой правоспособности титуль-

ный владелец владеет, пользуется и распоряжается имуществом собственника. Таким образом, тенденция к расщеплению права собственности есть не только в странах Западной Европы романо-германской правовой семьи, это есть общая тенденция [7, с. 26–27]. Критически оценивает такую тенденцию Е.А. Суханов. Относительно сближения англо-американского и континентального подходов в регулировании институтов гражданского права он пишет, что «такое „сближение“ в действительности ограничивается некоторыми институтами договорного права, используемыми для регулирования внешнеэкономических отношений. Пока оно практически никак не затрагивает сферу вещного права...» [16, с. 44].

Применение общенаучной методологии в гражданском праве (множества в одном, единства противоположностей, симметрии, декомпозиции, релятивизма и т. д.) выявило возможность рассмотрения в единстве общего и частного, личного и публичного, абсолютного и относительного и прочих антиномий [2, с. 373].

Право государственной собственности, исходя из соотношений целого и частного, есть частное по отношению к общему праву собственности и праву общей собственности, но оно есть целое по отношению прав республиканской и коммунальной собственности. Между государственными органами исходя из конституционного принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную существуют сложные субординационные и координационные связи по поводу осуществления ими правомочий собственника в лице государства. Соотношение права государственной собственности с ограниченными вещными правами – правом хозяйственного ведения и оперативного управления – должно рассматриваться также и с позиции наличия сложных функциональных связей с органами, осуществляющими правомочия собственника от лица государства.

В соответствии с п. 16.2 решения Минского областного Совета депутатов от 21 июня 2001 г. № 71 (в редакции от 30 июля 2008 г.) «Об управлении и распоряжении государственным имуществом, находящимся в собственности Минской области» органы управления облисполкома ежегодно доводят в установленном порядке основные показатели финансово-хозяйственной деятельности, в том числе процент отчисления собственнику части чистой прибыли по итогам работы, устанавливают задания по обновлению основных фондов коммунального унитарного предприятия, находящегося в собственности Минской области [13]. Иными словами, собственник коммунального унитарного предприятия определил в соответствии с его компетенцией размер отчислений части чистой прибыли.

Указом президента Республики Беларусь от 28 декабря 2005 г. № 637 (в редакции от 24 сентября 2007 г.) «О порядке исчисления в бюджет части прибыли государственных унитарных предприятий, государственных объединений, являющихся коммерческими организациями, а также доходов от находящихся в республиканской и коммунальной собственности акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ и об образовании государственного целевого бюджетного фонда национального развития» также установлен размер отчислений части прибыли коммунальными унитарными предприятиями [12], хотя собственником является административно-территориальная единица. В данном случае имеет место проявление централизации права государственной собственности, подчинения всех видов государственной собственности единой воле государства, выраженной в законодательстве, обеспечивающем проведение единых мер по осуществлению всех видов государственной собственности [2, с. 365–366], что также подтверждает наличие сложных связей при осуществлении права государственной собственности как между государственными органами непосредственно, так и между ними и предприятиями.

Библиографические ссылки

1. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. М. : Изд-во АН СССР, 1948.
2. Витушко, В.А. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / В.А. Витушко. Минск : Бел. наука. 2007. Ч. 1.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель ; ред и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990.
4. Гражданский кодекс Белорусской ССР : принят ВС БССР 11 июня 1964 г. : текст Кодекса по состоянию на 3 марта 1994 г. КонсультантПлюс : Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
5. Гражданский кодекс Белорусской ССР : принят ВС БССР 11 июня 1964 г. : текст Кодекса по состоянию на 11 июня 1964 г. КонсультантПлюс : Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
6. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2005. Т. 1.
7. Камышанский, В.П. Право собственности: пределы и ограничения / В.П. Камышанский. М. : Юнити-дана, 2000.
8. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. СПб. : Наука, 1995.
9. Кечежян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечежян. М. : Изд-во АН СССР, 1958.
10. Корнеев, С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР / С.М. Корнеев. М. : Изд-во МГУ, 1964.
11. Кулагин, М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин. 2-е изд. М. : Статут, 2004.

12. О порядке исчисления в бюджет части прибыли государственных унитарных предприятий, государственных объединений, являющихся коммерческими организациями, а также доходов от находящихся в республиканской и коммунальной собственности акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ и об образовании государственного целевого бюджетного фонда национального развития : указ президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2005 г., № 637 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 24 сент. 2007 г. // КонсультантПлюс : Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
13. Об управлении и распоряжении государственным имуществом, находящимся в собственности Минской области: решение Минского областного Совета депутатов, 21 июня 2001 г., № 71 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 30 июля 2008 г. // КонсультантПлюс : Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
14. Саватье, Р. Теория обязательств / Р. Саватье. М. : Прогресс, 1972.
15. Суханов, Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. М. : Юрид. лит., 1991.
16. Он же. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве / Е.А. Суханов // Журн. рос. права. 2006. № 12.
17. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955.
-